

A $\frac{280}{466}$



№ 460
:: ЗАДУШЕВНОЕ ВОСПИТАНИЕ ::

Собрание популярных очерков, лекций и статей по педагогическим вопросам
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ВИКТОРА РУСАНОВА

:: ===== 24 ===== ::

С. Ф. ЛИБРОВИЧЪ

ШКОЛА ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ



ИЗДАНИЕ
ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ
- СПБУРЪ - МОСКВА -

Безплатное приложение къ журналу „Задушевное Слово“.

ТОВАРИЩЕСТВОМЪ М. О. ВОЛЬФЪ

ВЫПУЩЕНА ВЪ СВѢТЪ

СЕРІЯ ПОПУЛЯРНЫХЪ КНИЖЕКЪ

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕЧКА

I.

- Воспитаніе лѣнливыхъ дѣтей. Г. Рукавишниковъ. Ц. 15 коп.
Дѣтскіе майскіе союзы для охраны птицъ и покровительства животнымъ. Виктора Рукакова. Съ иллюстраціями. Ц. 25 коп.
(Допущ. въ ученич. библиот. низ. учил. М. Н. Пр. и въ безпл. нар. библиот. и чит.)
- Дѣтскій театр, его вредъ и польза. М. Н. Конорской. Ц. 15 к.
Какъ воспитывать душу ребенка и малолѣтнихъ дѣтей. Д-ра Е. В. Фрумкина. Ц. 15 коп.
- Какъ рисуютъ дѣти. А. Флорана. Съ 37 образцами дѣтскихъ рисунковъ. Ц. 15 коп.
(Допущено въ учит. библ. нач. училищъ).
- Обученіе рисованію по американскому способу. Проф. І. Л. Тедда. Съ 20 рис. Ц. 15 коп.
(Допущено въ учительскія библиотекы начальныхъ народныхъ училищъ).
- Первыя уроки домашней гимнастики. Упражненія съ шестомъ. Женщины-врача Маріи Гринъ. Съ 12 рис. Ц. 15 к.
(Допущено въ безплатныя народные библиотекы и читальни).
- Первая русскія крѣпость для содѣйствія физическому развитію юношества. Виктора Рукакова. Съ илл. Ц. 15 коп.
(Допущено въ безплатныя народные читальни и библиотекы).
- Вучный трудъ, его цѣли, задачи и системы. А. Сабинина. Съ илл. Ц. 15 коп.
- Рѣзба по дереву въ американской системѣ обученія. Проф. І. Л. Тедда. Съ 12 рис. Ц. 15 коп.
(Допущено въ безплатныя народныя читальни и библиотекы).
- Самовоспитаніе юношества. Фр. Кирхнера. Ц. 15 коп.
- Самообразование среди природы для дѣтей. Г. Рукавишниковъ. Ц. 15 коп.
(Допущено въ учит. библиот. низ. учил. и въ учил. стар. возр. библиот. сред. учеб. завед. М. Н. Пр.)
- Воспитаніе нравственнаго истиннаго. Г. Рукавишниковъ. Ц. 15 к.
- Воспитаніе храбрости. Г. Рукавишниковъ. Ц. 15 к.
- Гигіена школьнаго юношества. Гигіена гимназиста. Ц. 15 к.
(Рекоменд. для чтенія кадетъ младш. клас. над. корп.).

(Прод. см. стр. 2 обложки).

466 С. Ф. ЛИБРОВИЧЪ

≡ ШКОЛА ≡

ДЛЯ

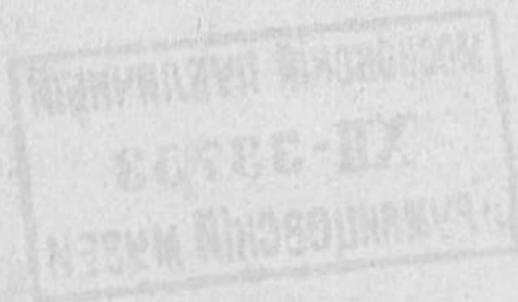
РОДИТЕЛЕЙ



ИЗДАНИЕ
Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ И МОСКВА
1912



ПЕЧАТЬ И ТИПОГРАФИИ
№ 10-ВОЛКОВ
ОБЪЕДИНЕННАЯ СЕТЕВАЯ КОМПАНИЯ



2011096510



ЗА послѣднія 20—30 лѣтъ въ русскомъ обществѣ пробудился огромный интересъ къ вопросамъ воспитанія, обученія, образованія. Общество пришло къ убѣжденію, что для Россіи недостаточно того, что дѣлаетъ правительство въ цѣляхъ расширенія знаній, что оно, общество, обязано само взять на себя инициативу расширенія сѣти образовательныхъ учреждений, что однихъ казенныхъ и немногихъ, сравнительно, частныхъ воспитательныхъ и образовательныхъ учреждений слишкомъ мало, что, наконецъ, многія изъ этихъ учреждений по своему характеру не удовлетворяютъ назрѣвшей потребности.

Результатомъ этого интереса къ вопросамъ воспитанія и образованія было возникновеніе длиннаго ряда всевозможныхъ школъ для взрослыхъ и дѣтей, частью съ новыми программами, новыми внѣшними формами, новыми методами обученія, съ учрежденіемъ всевозможныхъ общеобразовательныхъ и специальныхъ научныхъ курсовъ, основаніемъ педагогическихъ кружковъ и пр., и пр. Какъ-то сразу, въ теченіе немногихъ лѣтъ Россія, въ особенности ея столицы, покрылась цѣлою сѣтью подобныхъ учреждений. „Россія учится!“ вѣрно

замѣчаетъ Леруа-Болье въ своемъ обзорѣ русской жизни послѣдней четверти вѣка.

Въ числѣ учрежденій, возникшихъ подъ вліяніемъ пробудившагося въ Россіи интереса къ педагогикѣ въ широкомъ смыслѣ слова, совершенно особое мѣсто занимаетъ существующая уже почти 30 лѣтъ школа для родителей, первое учрежденіе этого рода не только въ Россіи, но и во всемъ мірѣ.

Если вы заглянете въ списокъ учебныхъ заведеній въ Россіи, вы въ немъ, конечно, школы для родителей не найдете. Школы подѣ такимъ наименованіемъ не существуютъ. Но есть въ Петербургѣ учрежденіе, которое, хотя официально и не называется учебнымъ заведеніемъ, на самомъ дѣлѣ все же является „школой для родителей“. По своему характеру, кругу дѣятельности, программѣ занятій, внутреннему устройству и пр., и пр., оно далеко отъ обычнаго типа школъ и курсовъ. И тѣмъ не менѣе, оно вполне заслуживаетъ названія школы—школы для родителей.

Что же это за школа, какъ она возникла, каковы ея цѣли и задачи, какова ея исторія?

I.

Въ квартирѣ извѣстнаго военнаго педагога, директора Педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній, генерала Всеволода Порфирьевича Каховскаго, въ Петербургѣ, въ началѣ января 1884 года, собралась группа интеллигентныхъ лицъ, интересовавшихся вопросами воспитанія и обученія.

Среди присутствовавшихъ затронуть былъ вопросъ о пользѣ наблюдений надъ физической и психической жизнью дѣтей, о желательности совѣтоваться родителямъ другъ съ другомъ, какъ лучше вести дѣло воспитанія, о необходимости

расширить познанія родителей въ области подготовки подрастающаго поколѣнія къ школѣ, а въ дальнѣйшемъ и къ жизни.

— Давайте, госнода, положимъ начало этому дѣлу, — предложилъ В. П. Каховскій; — быть можетъ наша скромная затѣя встрѣтитъ сочувствіе и разовьется со временемъ въ нѣчто болѣе конкретное и широкое.

Мысль эта встрѣтила общее сочувствіе среди присутствовавшихъ, между которыми были и такія лица, какъ педагогъ, составитель популярной книги для чтенія П. Г. Васильевъ, педагогъ, авторъ многихъ трудовъ по естествознанію А. П. Курпотенко, профессоръ Военно-Медицинской Академіи А. П. Діанинъ, педагоги П. Ф. Каптеревъ, П. А. Литвинскій, протоіерей А. П. Мальцевъ и др.

Въ слѣдующемъ затѣмъ собраніи, состоявшемся въ небольшой залѣ Педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній, во главѣ котораго стоялъ генераль Каховскій, къ инициаторамъ затѣи примкнули: извѣстный гигиенистъ и педиатръ д-ръ А. С. Виреніусъ, д-ръ В. Я. Гориневскій, А. П. Альмедингенъ (впослѣдствіи редакторъ „Родника“) и др.

Никакой строго опредѣленной программы устроители этихъ „родительскихъ совѣщаній“ не ставили, не вырабатывали. Дѣло являлось совершенно новымъ, и программу должна была установить сама жизнь, опытъ. Пока же рѣшено было лишь собираться въ опредѣленные правильные сроки и дѣлиться своими наблюденіями въ области воспитанія.

Занятія Кругка, который даже не считалъ нужнымъ на первыхъ порахъ принимать какос-либо опредѣленное названіе, состояли въ томъ, что кто-нибудь изъ членовъ-родителей дѣлалъ дома наблюденія надъ своими дѣтьми, записывалъ эти наблюденія въ особыя дневники и прочитывалъ свои записки въ собраніи, а иногда и сообщалъ свои наблю-

денія просто устно. По поводу такихъ письменныхъ или устныхъ сообщеній происходилъ обмѣнъ мнѣній, заканчивавшійся обыкновенно какими-нибудь общими выводами, которые легко могли быть примѣнены на практикѣ всѣми родителями.

Собирались устроители Кружка сначала въ залѣ Педагогическаго музея, а когда высшая администрація нашла, что неудобно въ такомъ учрежденіи допускать „какія-то частныя собранія, да еще съ дамами“, засѣданія перенесены были въ квартиру А. Н. Альмедингена, а затѣмъ устраивались у начальницы частной женской гимназіи Э. П. Шаффе.

Постепенно развиваясь, Кружокъ, не довольствуясь одними наблюденіями и сообщеніями, сталъ устраивать для своихъ членовъ лекціи и доклады, цѣль которыхъ была дать возможность родителямъ узнать, какъ нужно воспитывать дѣтей и какъ лучше наблюдать за умственнымъ и физическимъ развитіемъ подрастающаго поколѣнія, т.-е. давать тѣ познанія, которыхъ не давала тогда ни одна школа и которыя и теперь еще только поверхностно проходятся въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ въ старшемъ классѣ.

Кружокъ не имѣлъ сначала никакого названія. Это была просто группа лицъ, одушевленныхъ однимъ желаніемъ дѣлиться другъ съ другомъ результатами своихъ наблюденій надъ дѣтьми, обмѣниваться мнѣніями, узнавать принципы воспитанія. Предполагалось назвать Кружокъ, въ случаѣ дальнѣйшаго его развитія, „Обществомъ для наблюденій за развитіемъ ребенка“, но, какъ-то само собою, за Кружкомъ утвердилось другое, хотя и болѣе скромное названіе— „Родительскій Кружокъ“, вполне отвѣчавшее его составу и цѣлямъ, въ особенности въ виду того, что на засѣданія его, имѣвшія совершенно частный характеръ, допускались только родители и лишь въ видѣ исключенія лица бездѣтныя, занимающіяся изученіемъ дѣтской природы.

Прошло такимъ образомъ нѣсколько лѣтъ. Къ Кругу стали постепенно примыкать все новыя и новыя лица, заинтересовавшіяся странною, своеобразною, первою въ своемъ родѣ „школою для родителей“. Но по существовавшимъ правиламъ Кругокъ не могъ продолжать своей дѣятельности безъ официального разрѣшенія. Получить же такое разрѣшеніе, при существовавшемъ въ то время подозрительномъ и отрицательномъ отношеніи администраціи ко всякаго рода обществамъ и кружкамъ, было очень трудно. Выручилъ Кругокъ главный инициаторъ его, ген. Каховскій, сдѣлавъ Кругокъ однимъ изъ отдѣловъ Педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній. Хотя Кругокъ и не имѣлъ никакого отношенія къ военно-учебнымъ заведеніямъ, — это была единственная возможность безъ хлопотъ, специальныхъ ходатайствъ, безъ выработки особаго устава и пр. упрочить его существованіе и дать ему возможность процвѣтать и впредь.

И вотъ съ 1890 года члены Кругка стали собираться уже не на частныхъ квартирахъ, а въ залѣ Педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній, и собранія изъ частныхъ совѣщаній стали, до извѣстной степени, публичными засѣданіями, въ которыхъ обсуждались всевозможные вопросы до-школьнаго воспитанія и куда допускались всѣ интересовавшіяся вопросами воспитанія лица, сколько-нибудь извѣстныя учредителямъ и первымъ членамъ Кругка.

II.

Какъ это бываетъ въ Россіи почти съ каждымъ новымъ, оригинальнымъ предпріятіемъ, Кругокъ на первыхъ порахъ встрѣтилъ скептическое, насмѣшливое отношеніе со стороны

нѣкоторыхъ органовъ печати, равно какъ и со стороны многихъ „педагоговъ въ футлярѣ“.

— Какой тамъ еще Родительскій Кружокъ! Какой смыслъ въ наблюденіяхъ надъ дѣтьми со стороны родителей, профановъ въ педагогическомъ дѣлѣ! Это пустая забава—не больше!—говорили и писали противники Кружка.

Прекрасную отвѣдь далъ имъ д-ръ А. С. Виреніусъ, выступивъ въ защиту осмѣиваемой „школы для родителей“ и указывая, что, если на первыхъ порахъ Кружокъ быть можетъ и не совсѣмъ вѣрно намѣтилъ свою цѣль, ограничивая ее одними наблюденіями надъ дѣтьми, то нельзя ему этого поставить въ вину въ виду совершенной новизны дѣла, которое находится еще въ періодѣ развитія и ищетъ вѣрныхъ путей. Жизнь несомнѣнно сама укажетъ эти пути.

Д-ра Виреніуса поддержалъ П. О. Каптеревъ, который, обращая вниманіе общества на Кружокъ, приглашалъ всѣхъ отцовъ и матерей, а также всѣхъ друзей дѣтства примкнуть къ Кружку. Если родители желаютъ одновременно учиться и учить, желаютъ знать, какъ нужно воспитывать дѣтей, какъ нужно наблюдать ихъ, то,—писалъ Каптеревъ,—въ Кружкѣ они найдутъ такую общину, которая съ радостью готова принять каждаго новаго члена, общающаго быть дѣятельнымъ членомъ Кружка, а не безучастнымъ зрителемъ.

„Приходите,—писалъ дальше Каптеревъ,—будемъ учиться другъ у друга, какъ воспитывать дорогихъ намъ дѣтей, работать на пользу ихъ физическаго и нравственнаго развитія; а вмѣстѣ съ тѣмъ будемъ учиться исполнять наши родительскія обязанности, прояснять и расширять нашъ собственный кругозор“.

На этотъ призывъ отозвались не только родители, въ тѣсномъ смыслѣ слова, всѣхъ интеллигентныхъ слоевъ петербургскаго общества, но и многіе педагоги, врачи, дѣтскіе

писатели и писательницы, и другія лица, какъ имѣющія дѣтей, такъ и не имѣющія, но интересующіяся вопросами воспитанія. Кружокъ сталъ расти и развиваться.

И все явственнѣе и явственнѣе выступалъ характеръ Кружка, какъ совершенно своеобразнаго, перваго въ своемъ родѣ образовательнаго учрежденія, въ которомъ родителямъ предоставлена была возможность познакомиться съ наукою воспитанія, съ новѣйшими научными истинами въ области педагогики, съ практическими въ ней приемами и пр., и пр. И, хотя Кружокъ скромно продолжалъ носить свое первоначальное названіе, онъ постепенно превращался въ настоящую школу для родителей, но школу совершенно особаго типа, школу, гдѣ все въ одно и то же время учать и учатся, гдѣ сообщеніе знаній не ограничивается лекціями специалистовъ, но гдѣ допускается свободный обменъ мнѣній между учащимися и учащими.

Основная цѣль этой школы—было объединеніе родителей, педагоговъ и врачей въ цѣляхъ выработки наилучшихъ способовъ воспитанія и обученія и распространенія въ русскомъ обществѣ здравыхъ педагогическихъ идей.

„Мы хотимъ, чтобы вы насъ научили тому изъ области науки по вашей спеціальности, чего мы не знаемъ, но что намъ необходимо или, по крайней мѣрѣ, полезно знать для правильнаго веденія воспитанія нашихъ дѣтей. Въ свою очередь, мы желаемъ, чтобы и вы прислушивались къ нашимъ мнѣніямъ и взглядамъ въ области вашей спеціальности, разъ эти мнѣнія и взгляды основаны на жизненномъ опытѣ и знаніи нашихъ дѣтей“.

Такъ обращались родители къ педагогамъ и врачамъ, приглашая ихъ къ участію въ общихъ трудахъ на пользу подрастающаго поколѣнія.

И это обращеніе не осталось тщетнымъ. Составъ членовъ

Кружка постоянно пополнялся и педагогами, и врачами, охотно дѣлившимися своими познаніями съ родителями, охотно вступавшими съ ними въ пренія, охотно выслушивавшими ихъ замѣчанія и сужденія, съ цѣлью выясненія въ разнообразныхъ вопросахъ воспитанія вопроса: „гдѣ истина?“

Родители учились у врачей и педагоговъ; врачи и педагоги дополняли и провѣряли свои знанія у родителей.

III.

Первоначально Кружокъ отмежевалъ себѣ только сравнительно узкую область до-школьнаго воспитанія и занимался исключительно вопросами, касающимися домашняго воспитанія маленькихъ дѣтей. Но постепенно кругъ дѣятельности Кружка расширился: къ вопросамъ до-школьнаго воспитанія присоединились вопросы школьнаго образованія, насколько въ этихъ вопросахъ допустимо участіе родителей, затѣмъ—вопросы общественнаго воспитанія и, наконецъ, болѣе широкіе вопросы общаго воспитанія не только дѣтей, но и взрослыхъ.

Какъ же осуществлялъ Кружокъ всѣ эти задачи?

Намѣтивъ тотъ или другой вопросъ для обсуждения въ Кружкѣ, Совѣтъ Кружка приглашалъ специалиста и предлагалъ ему прочесть по данному вопросу докладъ или сообщеніе (Иногда, впрочемъ, сами докладчики предлагали темы, которыя они считали въ данное время наиболѣе интересными). Послѣ доклада присутствовавшимъ предлагалось высказать свои мнѣнія и взгляды по поводу затронутыхъ въ докладѣ вопросовъ, подвергнуть ихъ обсужденію, критикѣ, указать, въ чемъ они не согласны съ докладчикомъ, какія, на основаніи личныхъ наблюденій, усматриваютъ въ докладѣ

ошибки. И пренія по докладу, вопросы, предлагавшіеся докладчику, возраженія и отвѣты послѣдняго, наконецъ, резюме предсѣдателя, который каждый разъ подводилъ, такъ сказать, итогъ всему, что говорилось въ засѣданіи, — продолжались иногда до поздней ночи.

Въ очень частыхъ случаяхъ докладчики печатали затѣмъ свои доклады отдѣльными книжками и брошюрами съ тѣми изъ указанныхъ имъ исправленій, которыя они признавали существенными и правильными. Такимъ образомъ докладъ, прочитанный въ Кружкѣ, дѣлался доступнымъ болѣе широкимъ кругамъ интересующихся воспитаніемъ. Присутствовавшіе же на докладѣ и преніяхъ всегда уносили съ собою по крайней мѣрѣ крупицу новыхъ знаній, новыхъ свѣдѣній, освѣжали въ своей памяти уже имъ извѣстное, узнавали новѣйшіе взгляды науки и т. д., и т. д.

Въ выборѣ предметовъ, подлежащихъ обсужденію и обмѣну мнѣній, Кружокъ всегда руководствовался истиною, высказанною Пироговымъ: „въ педагогіи нѣтъ вопросовъ болѣе важныхъ и менѣе важныхъ — все важны“. И на ряду съ сложными, замысловатыми, спорными вопросами воспитанія, въ Кружкѣ нерѣдко обсуждались и вопросы, составляющіе, такъ сказать, азбуку воспитанія. Большею частью это дѣлалось съ цѣлью провѣрить, не внесла ли наука въ эти вопросы чего-нибудь новаго, существеннаго, не измѣнилъ ли жизненный опытъ взглядовъ на то, что раньше ошибочно считалось неоспоримой истиной, не вызываетъ ли эволюція самой жизни необходимости внести въ нихъ какія-либо поправки.

Въ теченіе первой четверти вѣка его существованія въ Кружкѣ было прочитано нѣсколько сотъ докладовъ и сообщеній по самымъ разнообразнымъ вопросамъ воспитанія. Читались доклады и о первыхъ дняхъ жизни дитяти,

и о зрѣніи ребенка, и о пѣніи, и о привычкѣ дѣтей грызть ногти, и о недостаткахъ воли у дѣтей, о трусости, лѣни, о дѣтскихъ привычкахъ, дѣтскихъ недостаткахъ, о систематическихкихъ развлеченіяхъ, объ обученіи грамотности, о памяти, о нервности дѣтей. Постепенно темы докладовъ становились сложнѣе, серьезнѣе, и рядомъ съ чисто практическими вопросами техники воспитанія Кружокъ все чаще и чаще затрогивалъ все болѣе и болѣе широкіе вопросы, какъ напр., объ отношеніи семьи къ школѣ, о наслѣдственности, объ общественно-правственномъ воспитаніи, о неприкосновенности личности дѣтей, о факторахъ дѣтскаго счастья, о значеніи вѣры въ дѣлѣ воспитанія и т. д., и т. д. *)

Не замыкаясь въ области теоріи и разъ навсегда установленной строгой программы, Кружокъ откликнулся всегда и на злободневные вопросы воспитанія. Когда общество стало интересоваться религіозными вопросами, Кружокъ поставилъ на обсужденіе вопросъ о религіозномъ воспитаніи; когда въ „дни свободы“ стали возникать родительскіе комитеты, Кружокъ успѣшилъ освѣтить ихъ значеніе и обсудить сферу ихъ дѣятельности; когда физическое воспитаніе стало злобою дня, Кружокъ выступилъ съ цѣлымъ рядомъ докладовъ объ этомъ воспитаніи за границу; настало увлеченіе ритмической гимнастикой Кружокъ подвергъ и ее обсужденію и т. д., и т. д.

Но это отнюдь не значить, что Кружокъ шелъ въ хвостѣ затрагиваемыхъ въ обществѣ вопросовъ. Напротивъ, улавливая все то, что волновало общество въ разное время, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и самъ являлся пионеромъ въ проповѣди многихъ педагогическихкихъ идей, методовъ и взглядовъ. Такъ,

*) Болѣе подробный перечень докладовъ, прочитанныхъ въ Кружкѣ въ первые 20 лѣтъ его существованія, имѣется въ брошюрѣ Арельева.

между прочимъ, Крѹжокъ первый возбудилъ вопросъ о необходимости дать голосъ родителямъ въ дѣлѣ школьнаго воспитанія, первый заговорилъ о родительскихъ комитетахъ; Крѹжокъ первый обратилъ серьезное вниманіе на пользу изученія въ воспитательныхъ цѣляхъ ребенка, его души; Крѹжокъ первый усердно настаивалъ на необходимости обращенія педагогами вниманія на индивидуальность каждаго учащагося, ратовалъ за предоставленіе возможной свободы ребенку и т. д.

Трудно указать хотя бы одинъ вопросъ воспитанія, который въ теченіе 30-лѣтняго почти существованія Крѹжка, не подвергся бы обсужденію въ немъ. Начиная съ вопросовъ гигиены и физическаго развитія новорожденныхъ и кончая вопросомъ о самоубійствѣ учащихся и значеніи психо-неврологическаго изслѣдованія дѣтей—въ Крѹжкѣ обсуждалось можно сказать все, что касается воспитанія въ широкомъ смыслѣ слова. Не забыты при этомъ и ненормальные, отстающія и преступныя дѣти, не забыты вопросы о развитіи въ юномъ поколѣніи здоровой любви къ отечеству и ко всему человѣчеству, о дѣтскомъ судѣ и пр.

А ко многимъ, болѣе важнымъ вопросамъ Крѹжокъ возвращался по нѣскольку разъ, вновь и вновь подвергая ихъ обсужденію.

Въ особыхъ рефератахъ Крѹжокъ знакомилъ свою аудиторию съ дѣятельностью выдающихся педагоговъ: Пирогова, Ушинскаго, Деркачева, Лесгафта, Покровскаго, Сысоевой, съ нѣкоторыми выдающимися сочиненіями по педагогикѣ и дѣтскому чтенію, съ устройствомъ и программю разныхъ учебныхъ заведеній за границею и т. п.

И въ числѣ докладчиковъ, и въ числѣ оппонентовъ въ Крѹжкѣ выступали нерѣдко видные общественные дѣятели, ученые, профессора, извѣстные педагоги, врачи, охотно обмѣнивавшіеся мнѣніями съ рядовыми родителями.

На кафедрѣ Кружка выступали такія лица, какъ проф. Каптегевъ, б. членъ Государственной Думы проф. Кузьминъ-Караваевъ, свящ. Григорій Петровъ, проф. П. И. Ковалевскій, проф. Лазурскій, скульпторъ Гинзбургъ, писатель К. С. Баранцевичъ, Н. С. Карцовъ, д-ръ Виреніусъ, проф. Нечаевъ, А. Н. Острогорскій, прив.-доц. Тандеръ, членъ Государств. Думы Клюжевъ, членъ Государств. Думы Е. П. Ковалевскій, проф. Серебрянниковъ, Калмыкова, писатель Позняковъ, свящ. Маляревскій, д-ръ Ванъ-Путеренъ; а рядомъ съ ними: преподавательницы Женскаго Педагогическаго Института—В. А. Волковичъ и З. К. Столица, кн. Волконскій, д-ръ Орнатскій, педагогъ Арешевъ, препод. рисованія Смирновъ, организаторъ многихъ педагогическихъ кружковъ въ провинціи Радецкій, д-ръ Адрианъ Владимірскій, д-ръ Г. И. Гордонъ, специалистъ по физическому воспитанію Полторацкій, редакторъ „Педаг. Сборника“ полк. Симоновъ, д-ръ-окулистъ Кацъ, психіатръ Маляревскій, лейбъ-медикъ С. А. Острогорскій, изслѣдователь и историкъ родительскихъ комитетовъ Клячковъ, М. В. Чулицкій, д-ръ Гориневскій, изслѣдватель вопроса о дѣтскихъ театрахъ баронъ Остенъ-Дризенъ, Д. Н. Бородинъ, начальница женской гимназіи Е. М. Гедда, д-ръ Гермоніусъ, Т. Я. Ганжулевичъ, д-ръ Лѣсовой, начальница Царскосельской школы для дѣвочекъ и мальчиковъ Левицкая, Л. Г. Вишневская, д-ръ Надпорожскій, Теохтистовъ, г-жа Поворинская, Виноградова и мн. друг.

Въ этомъ, впрочемъ далеко не полномъ еще, спискѣ невольно бросается въ глаза значительное число врачей. Это объясняется отчасти тѣмъ, что Кружокъ съ первыхъ же дней своего существованія обратилъ вниманіе на то огромное значеніе, которое могутъ имѣть и должны имѣть врачи въ дѣлѣ воспитанія. И въ этомъ отношеніи Кружокъ далеко опередилъ довольно богатую теперѣ литературу

о врачѣ, какъ педагогѣ, не только русскую, но и иностранную.

Внѣшній видъ засѣданій Кружка являлся почти всегда отраженіемъ пульса общественной жизни въ Россіи: когда этотъ пульсъ бился горячо, усиленно,—зала Кружка бывала переполнена, въ ней не хватало мѣста для всѣхъ желающихъ послушать какой-нибудь докладъ, принять участіе въ преніяхъ; когда общественный пульсъ затихалъ, зала пустѣла, и на засѣданіи присутствовали только рьяные друзья Кружка.

Конечно, нѣкоторые доклады на модныя, животрепещущія темы или появленіе на кафедрѣ соборно популярнаго оратора привлекали иногда въ Кружокъ и въ моментъ общественнаго затишья огромное число слушателей.

IV.

Во главѣ Кружка стоитъ Совѣтъ, въ составъ котораго по выбору входятъ и педагоги, и врачи (педиатры и психіатры), и дѣтскіе писатели и просто интеллигентные родители разныхъ слоевъ общества. Но главное руководство Кружкомъ сосредоточено въ рукахъ предсѣдателя.

Первымъ, по выбору, предсѣдателемъ Кружка, послѣ того какъ Кружокъ окончательно организовался, былъ П. О. Каптеревъ, извѣстный педагогъ и историкъ русской педагогіи, авторъ многочисленныхъ трудовъ по вопросамъ воспитанія, нынѣ профессоръ Женскаго Педагогическаго Института. Ему же Кружокъ, на первыхъ порахъ своей дѣятельности, обязанъ цѣлымъ рядомъ цѣнныхъ докладовъ по вопросу о задачахъ и основахъ семейнаго воспитанія, о дѣтскихъ играхъ и развлеченияхъ, о семейномъ обученіи, о развитіи въ дѣтяхъ правдивости, о значеніи христіанства въ постановкѣ первоначальнаго воспитанія и пр., и пр.

Затѣмъ въ 1890 году, съ присоединеніемъ Кружка къ Педагогическому музею, какъ его особаго отдѣла, согласно уставу, предсѣдателемъ его явился директоръ музея, генераль Каховскій, бывший же предсѣдатель, П. О. Каптеревъ, принялъ обязанности товарища предсѣдателя. Послѣ смерти перваго, въ 1891 году, званіе предсѣдателя Кружка перешло официально ко вновь назначенному директору музея, извѣстному военному педагогу, генералу А. Н. Макарову, который однако, хотя и прини малъ участіе въ работахъ Кружка, руководство предоставилъ его собственнымъ силамъ. И всѣ дѣла Кружка велъ П. О. Каптеревъ до 1895 года, когда онъ, отвлекаемый другими обязанностями, передалъ свой постъ П. А. Литвинскому. Послѣдняго смѣнилъ затѣмъ Н. С. Карцовъ, инспекторъ Екатерининскаго института, преподаватель педагогическаго на Высшихъ женскихъ курсахъ, авторъ многихъ трудовъ по педагогическимъ вопросамъ.

Подобно П. О. Каптереву — новый предсѣдатель, Н. С. Карцовъ, независимо отъ руководства Кружкомъ, неоднократно выступалъ и продолжаетъ выступать въ качествѣ докладчика по разнымъ вопросамъ, какъ, напр., обученіе иностранными языками, внѣ-школьное чтеніе, развитіе альтруизма въ дѣтяхъ и пр. Кроме того, на предсѣдателя лежитъ нелегкая обязанность подводить итоги преній послѣ всѣхъ докладовъ, выработать резюме, направлять работу Совѣта Кружка и комиссій и пр.

При Н. С. Карцовѣ, въ 1906 году, Кружокъ изъ Отдѣла Педагогическаго музея превращается въ совершенно самостоятельное учрежденіе съ утвержденнымъ новымъ уставомъ и переноситъ свои засѣданія въ любезно предоставленное помещеніе гимназій Е. М. Гедда, гдѣ успѣшно продолжаетъ свою дѣятельность до 1912 года, когда съ переходомъ этой гимназій въ другія руки и переводомъ ея въ новое помещеніе,

засѣданія Кружка перенесены были въ залъ гимназій П. А. Макаровой (бывшей Стависской) на Царицынъ мѣ лугу.

V.

Въ характерѣ дѣятельности Кружка за 30 почти лѣтъ его существованія не произошло особенно рѣзкихъ перемѣнъ. Основная программа собраній Кружка остается та же: докладъ специалиста или сообщеніе родителя, пренія по докладу, при чемъ къ преніямъ допускаются всѣ присутствующіе на засѣданіи, наконецъ резюме предсѣдателя и иногда объявленіе положеній и выводовъ, сдѣланныхъ на основаніи доклада и преній.

Конечно, далеко не всегда характеръ преній и противорѣчіе взглядовъ даютъ возможность вывести какое-нибудь окончательное, примиряющее всѣхъ рѣшеніе. Во многихъ вопросахъ члены Кружка рѣзко раздѣляются на два (и даже больше) лагеря. Но и въ такихъ случаяхъ обменъ мнѣній нельзя считать безрезультатнымъ, ибо онъ, знакомя съ мотивами противниковъ, заставляетъ невольно привеженцевъ разныхъ взглядовъ провѣрить самихъ себя, отказаться отъ того или другого частичнаго мнѣнія или, наконецъ, укрѣпляетъ ихъ въ убѣжденіи въ правильности той или другой теоріи.

Когда въ одномъ изъ засѣданій Кружка споръ ораторовъ принялъ особенно страстный характеръ, и одинъ изъ родителей замѣтилъ: „господа, мы пришли сюда учиться, а не выслушивать споры“, предсѣдатель тотчасъ же замѣтилъ: „споръ—это обменъ мнѣній, а изъ обмена мнѣній нарождается истина; се-то мы и пришли сюда узнать, а поэтому всякій обменъ мнѣній является,—и для родителей, и для педагоговъ—поучительнымъ“.

Въ многолѣтней дѣятельности Родительскаго Кружка нередки случаи, когда во время преній тѣмъ или другимъ

отцѣмъ, тою или другою матерью возбуждается чисто практичскій вопросъ, почему-либо совершенно ободренный педагогическою наукою, не замѣченный сю. И благодаря простому вопросу изъ практики домашняго воспитанія, предложенному тѣмъ или другимъ членомъ Кружка, на обсужденіе выносятся нѣчто совершенно новое, интересное, дается толчокъ къ размышленію, а иногда вызывается и разработка даннаго вопроса въ особыхъ трудахъ. Укажемъ для примѣра такой случай. Во время обсужденія вопроса о совмѣстномъ воспитаніи мальчиковъ и дѣвочекъ въ школѣ, одна изъ матерей указала, что она воспитывала своихъ дѣтей-однолѣтокъ разнаго пола вмѣстѣ; но вотъ наступило время отдать ихъ въ школу, и тутъ дѣтей пришлось разъединить: мальчика помѣстить въ мужское училище, дѣвочку—въ женское. „Я,—откровенно созналась мать,—не знала, какъ объяснить имъ, почему вдругъ понадобилось такое разъединеніе, и что дурного въ томъ, что мальчкѣ будетъ учиться вмѣстѣ съ дѣвочками, дѣвочка—вмѣстѣ съ мальчиками, тѣмъ болѣе, что программа учебныхъ предметовъ въ школѣ была совершенно однородна и для мальчиковъ, и для дѣвочекъ“. Это простое, въ наивной формѣ сдѣланное замѣчаніе, какъ высказалась въ Кружкѣ одна изъ извѣстныхъ профессиональ-педагоговъ, гораздо больше говорить сердцу и уму интересующихся воспитаніемъ, нежели длинныя рассужденія и цѣлыя изслѣдованія по вопросу о совмѣстномъ воспитаніи, какъ за, такъ и противъ. И, какъ прибавила та же воспитательница-профессионалка, противница совмѣстнаго обученія, наивное замѣчаніе матери заставило ее лишній разъ призадуматься, провѣрить свои взгляды, а въ дальнѣйшемъ—даже отречься отъ принципиальныхъ своихъ воззрѣній.

VI.

Придавая огромное значеніе изученію самого ребенка, Кружокъ и въ докладахъ, и въ преніяхъ очень часто возвращается къ этой основѣ всей педагогикі.

И, несомнѣнно, что изученіе ребенка одна изъ самыхъ важныхъ, самыхъ существенныхъ задачъ Кружка, какъ просвѣтительнаго учрежденія для родителей и педагоговъ.

Давно уже наукою признано, что ребенокъ не кусокъ воска, который путемъ того или другого метода воспитанія можно направить по тому или иному пути. Каждый ребенокъ является на свѣтъ съ извѣстными, отличительными душевными склонностями, съ опредѣленными темпераментомъ и характеромъ, съ извѣстными достоинствами и недостатками. Воспитаніе можетъ только тогда принести надлежащую пользу, когда оно принимаетъ во вниманіе всѣ эти прирожденные свойства и особенности ребенка. А кому же лучше знать, кому лучше слѣдить за развитіемъ ихъ, какъ не родителямъ? Но для этого необходимы опредѣленные знанія. И вотъ эти-то знанія можетъ дать и отчасти даетъ Родительскій Кружокъ, вмѣстѣ съ указаніями относительно тѣхъ или другихъ методовъ воспитанія примѣнительно къ каждому отдѣльному ребенку.

Именно въ первоначальномъ, до-школьномъ воспитаніи дѣлаются наибольшіе промахи и допускаются недостатки. То слишкомъ строгая дисциплина, то отсутствіе всякой дисциплины — портятъ будущаго человѣка больше, нежели школа, въ которую ребенокъ является уже съ извѣстными пороками или недостатками.

Тутъ-то Кружокъ несомнѣнно разумными указаніями въ состояніи оказать родителямъ огромную пользу и частью этого уже и достигъ.

Къ вопросу о природѣ ребенка, объ изученіи его „я“ во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ Кружку приходилось возвращаться при всевозможныхъ докладахъ. Наблюденія, которыя при этомъ перѣдко сообщаютъ родители, вопросы, которые они предлагаютъ спеціалистамъ, отвѣты послѣднихъ заключаютъ въ себѣ массу цѣннаго, интереснаго, поучительнаго.

Особенно цѣнно въ этомъ отношеніи было участіе нынѣ покойнаго д-ра Виреніуса, одного изъ усерднѣйшихъ членовъ Кружка, неоднократно выступавшаго въ немъ въ качествѣ референта и не пропускавшаго никогда случая во время преній обратить вниманіе присутствовавшихъ на самое важное въ воспитаніи — изученіе самого ребенка. Необычайно доступное, ясное, отчетливое изложеніе мыслей и глубокая эрудиція — дѣлали каждую рѣчь, каждое замѣчаніе, каждое возраженіе д-ра Виреніуса въ высшей степени цѣннымъ вкладомъ въ труды Кружка. Это были не рефераты, не возраженія, а настоящія популярныя лекціи для родителей. Со смертію д-ра Виреніуса Кружокъ лишился одного изъ самыхъ дорогихъ для него руководителей, мѣсто котораго останется вѣроятно, къ сожалѣнію, надолго незанятымъ.

VII.

Родительскій Кружокъ является учрежденіемъ безпартійнымъ. Все же въ его дѣятельности, въ огромномъ большинствѣ прочитанныхъ въ немъ докладовъ, въ преніяхъ по докладамъ, наконецъ въ самомъ составѣ его членовъ ясно видно прогрессивное направленіе.

Но такъ какъ доступъ къ Кружку открытъ для всѣхъ, то въ собраніяхъ его появляются иногда и представители реакціи, отсталые рутинеры, враги всего новаго. Но даже

мнѣнія такихъ лицъ, если только они высказываютъ свои убѣжденія въ корректной формѣ, Кружокъ выслушиваетъ терпѣливо и внимательно, подвергая ихъ затѣмъ критикѣ, подчасъ еще болѣе укрѣпляющей слушателей въ правильности проповѣдуемыхъ Кружкомъ принциповъ.

По нѣкоторымъ вопросамъ воспитанія и обученія Кружокъ проявилъ даже явно радикальное направленіе, и было нѣсколько случаевъ, когда пренія по этому поводу между сторонниками разныхъ взглядовъ принимали страстный и бурный характеръ. Успокоивавшій голосъ предсѣдателя въ такихъ случаяхъ наиминаль спорившимъ, что цѣль Кружка искать истину общими силами и что поэтому необходимо относиться къ каждому затрогиваемому вопросу спокойно, справедливо.

Но даже и среди прогрессивныхъ элементовъ Кружка были иногда столкновенія (если можно такъ выразиться) по нѣкоторымъ жгучимъ, спорнымъ вопросамъ.

Особенно страстные дебаты вызывали въ Кружкѣ вопросы о національномъ и религіозномъ воспитаніи. Въ то время какъ одни изъ членовъ стояли за необходимость развитія религіозности и патріотическаго чувства въ дѣтяхъ, другіе, напротивъ, считали, что религіозность въ воспитаніи, въ особенности обрядность, опасные факторы, а патріотизмъ противорѣчитъ будто бы основной идеѣ нравственнаго воспитанія—любви къ человѣку вообще. Интересъ къ вопросамъ религіи и національнаго воспитанія и значительное число желавшихъ высказаться по этимъ вопросамъ вызвали необходимость посвятить преніямъ по нимъ нѣсколько засѣданій.

Не менѣе спора повлекъ за собою вопросъ о дѣтскомъ чтеніи, котораго Кружку приходилось касаться неоднократно; затѣмъ вопросъ о совмѣстномъ обученіи, о значеніи театра для дѣтей и др.

Какъ ни далекъ былъ всегда Кружокъ отъ политикъ, по

въ бурные дни 1905 — 1906 гг. онъ не могъ оставаться молчаливымъ зрителемъ происходившаго тогда переустройства Россіи и въ своихъ докладахъ затронулъ, между прочимъ, жгучій вопросъ о недостаткахъ русскаго школьнаго образованія, о необходимости крупныхъ реформъ, о снятіи гнета строгаго режима съ учащихся, о неподготовленности преподавательскаго персонала къ исполненію сложныхъ и отвѣтственныхъ его обязанностей, о матеріальной необеспеченности педагоговъ и пр. И въ Кружкѣ раздавались неоднократно рѣзкіе голоса, требовавшіе, чтобы учебное вѣдомство, при рѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся школьнаго дѣла, выслушивало мнѣнія родителей, которые могутъ нерѣдко дать цѣнныя указанія, не извѣстныя или мало извѣстныя администраціи.

Въ одномъ изъ засѣданій Кружка въ памятный 1905 годъ, когда попутно въ преніяхъ по вопросу о педагогическомъ воспитаніи педагоговъ зашла рѣчь о необходимости считаться педагогамъ-профессіоналамъ съ мнѣніями родителей, прислушиваться къ этимъ мнѣніямъ, одинъ изъ ораторовъ, священникъ Григорій Петровъ воскликнулъ:

— Какъ досадно, что въ собраніяхъ Кружка не бываетъ министр народнаго просвѣщенія! Онъ бы здѣсь узналъ многое такое, что не доходитъ никогда до свѣдѣнія административныхъ властей! Онъ научился бы многому такому, чего не учать ни въ какихъ академіяхъ, университетахъ, педагогическихъ институтахъ и чего не найти ни въ какихъ учебныхъ книгахъ! Онъ узналъ бы живые взгляды родителей, и если-бы ему даже пришлось откинуть многія ихъ желанія, какъ неисполнимыя или не обоснованныя, то несомнѣнно онъ услышалъ бы и такія требованія, которыя могли бы помочь ему повести дѣло народнаго и школьнаго образованія по надлежащему руслу! Вѣдь родители, собирающіеся въ Кружкѣ, это частица всего родительскаго міра Россіи, того міра, который ближе

всего стоитъ къ дѣтямъ и который больше всего заинтересованъ въ правильномъ воспитаніи и образованіи будущей Россіи!

Конечно, Кружокъ на своихъ собраніяхъ не увидѣлъ ни одного министра...

Но, кто знаетъ, быть можетъ смѣлое желаніе, высказанное въ Кружкѣ, чтобы руководители народнаго просвѣщенія искали единенія съ родителями и черпали въ этомъ единеніи матеріалъ для своихъ мѣропріятій по вопросамъ школьнаго обученія, когда-нибудь при другихъ, лучшихъ условіяхъ общественной жизни, получить осуществленіе...

VIII.

Независимо отъ общихъ собраній, Кружокъ учреждаетъ особыя комиссіи по разработкѣ отдѣльныхъ вопросовъ, требующихъ предварительнаго, всесторонняго, спеціальнаго обсужденія. Такъ, напр., когда въ одномъ засѣданіи Кружка было указано на то, что до сихъ поръ въ наукѣ почти совершенно не разработанъ вопросъ о дѣтскомъ языкѣ, дѣтскомъ лепетѣ—Кружокъ тотчасъ же выбралъ особую комиссію, которая должна была заняться этимъ вопросомъ, изученіемъ его литературы и пр. Когда возникъ вопросъ о вліяніи школы на здоровье дѣтей, Кружокъ образовалъ комиссію, которая занялась разработкою этого вопроса, выработала извѣстныя положенія. Когда пошла мода на иллюстрированныя открытыя письма, которыми стало сильно увлекаться все юное поколѣніе, Кружокъ избралъ комиссію и поручилъ ей обсудить, какъ, въ какомъ видѣ этотъ интересъ молодежи можно использовать въ педагогическо-эстетическихъ цѣляхъ. Затронутый въ одномъ изъ докладовъ вопросъ о дѣтскомъ чтеніи вызвалъ учрежденіе спеціальной комиссіи по вопросу о выборѣ дѣтскихъ книгъ.

Возникновеніе т. н. родительскихъ комитетовъ послужило поводомъ къ учрежденію комиссіи, которая должна была заняться разработкою вопроса во всѣхъ его подробностяхъ. Особая комиссія работала по выработкѣ тезисовъ относительно религіознаго и нравственнаго воспитанія, относительно устройства образовательныхъ школьныхъ экскурсій съ цѣлью ознакомленія учащейся молодежи съ достопримѣчательностями столицы, о вредѣ экзаменовъ, о семейной подготовкѣ дѣтей въ школу и т. д.

Не всѣ эти комиссіи работали одинаково интенсивно, но нѣкоторыя все же оставили слѣды своей работы. Такъ, въ 1907 г. Кружокъ, занимаясь вопросами средней школы и обсуждая причины, приведшія эту школу въ грустное состояніе, выработалъ, при содѣйствіи специальной комиссіи, особую записку для представленія членамъ Государственной Думы; въ ней Кружокъ указалъ рядъ необходимыхъ реформъ, осуществленіе которыхъ могло бы оказать благотворное вліяніе на учебно-воспитательное дѣло. Въ 1908 году Кружокъ выработалъ въ особой комиссіи выводы своихъ работъ о взаимодѣйствіи семьи и школы, разослалъ результаты своихъ работъ въ родительскіе комитеты и педагогическія общества въ столицахъ и въ провинціи, желая этимъ путемъ завязать связь съ этими учрежденіями и обмѣняться съ ними мнѣніями по данному вопросу. Подобную же анкету по вопросу объ участіи дѣтей въ общественной жизни разработала особая комиссія Кружка съ цѣлью собрать мнѣнія другихъ родительскихъ и педагогическихъ организацій по всей территоріи Россіи.

Такъ какъ обсужденіе узко-спеціальныхъ вопросовъ воспитанія и обученія въ общихъ собраніяхъ не всегда удобно, Кружокъ, независимо отъ своего основного учрежденія, рѣшилъ учреждать, по мѣрѣ надобности, отдѣльныя секціи. Такъ, въ 1907 году Кружокъ открылъ особую секцію преподавателей русскаго языка и словесности, въ которой педагогамъ-

спеціалістамъ по этимъ предметамъ дана была возможность обмѣниваться мнѣніями какъ между собою, такъ и съ приглашенными лицами. Но дѣятельность секціи пришлось скорѣе прекратить, потому что администраціею воспрещены были всякія пренія, даже по вопросамъ правописанія, если въ секціи находились приглашенные лица, считая, что это противорѣчитъ уставу Клуба.

Неудача, но уже по другимъ, внутреннимъ причинамъ, выпала и на долю предположавшейся другой спеціальной секціи—для матерей, по вопросамъ до-школьнаго воспитанія.

IX.

Кругъ дѣятельности Клуба не ограничивался и не ограничивается, впрочемъ, только словеснымъ обсужденіемъ вопросовъ воспитанія и разработкою ихъ въ общихъ собраніяхъ, комиссіяхъ и секціяхъ: Клубомъ внесъ и продолжаетъ вносить въ литературу воспитанія цѣнные вклады. На первомъ мѣстѣ здѣсь слѣдуетъ поставить задуманное Клубомъ обширное изданіе „Энциклопедіи домашняго воспитанія“, въ 58 вышедшихъ выпускахъ которой помѣщены отдѣльныя монографіи по разнымъ вопросамъ воспитанія. Это изданіе обратило на себя вниманіе за границею, удостоилось медали на выставкѣ въ Льежѣ, а авторъ книги „Maitres et parents“, говоря объ „Энциклопедіи“ Клуба, восклицаетъ: „у насъ, во Франціи, нѣтъ того, что есть въ Родительскомъ Клубѣ въ Сиб.“. Энциклопедія эта начата была подъ редакціею П. О. Каптерева, а съ 51-го выпуска редакція ея перешла къ Н. С. Карцову.

„Энциклопедія“ Родительскаго Клуба заключаетъ въ себѣ, въ отдѣльныхъ монографіяхъ, принадлежащихъ перу разныхъ спеціалистовъ, педагоговъ и врачей, весь почти

циклъ знаній по воспитанію дѣтей, нравственному, умственному и физическому. Но она не имѣеть ничего общаго съ обычнымъ типомъ энциклопедій: не сжатая статья въ алфавитномъ порядкѣ составляютъ ея содержаніе, а дѣльно, популярно разработанные очерки по различнымъ вопросамъ, имѣющіе цѣлю—учить родителей и воспитателей дѣлу семейнаго воспитанія и обученія и знакомить ихъ со всѣмъ тѣмъ, что имѣеть отношеніе къ вопросамъ воспитанія, преимущественно до-школьнаго, а въ особенности съ практикою его, пріемами, а главное—съ предметомъ воспитанія, т.-е. дѣтьми. Чуждая обычныхъ шаблонныхъ системъ, „Энциклопедія“, состоя изъ совершенно самостоятельныхъ, не связанныхъ одинъ съ другимъ очерковъ, все же не лишена единства и плана. Правда, не всѣ ея выпуски одинаковаго достоинства, но между ними есть очень много цѣнныхъ, полезныхъ, поучительныхъ, въ которыхъ родители найдутъ важныя для себя практическія указанія.

Продолженіемъ „Энциклопедіи домашняго воспитанія и обученія“ явилось предпринятое въ 1910 году Кружкомъ изданіе „Энциклопедіи общественнаго воспитанія и обученія“, редакцію которой приняли на себя проф. П. И. Ковалевскій, В. А. Волковичъ, З. К. Столица и В. М. Чулицкій. Задача этой новой энциклопедіи уже болѣе, такъ сказать, серьезная, хотя и въ ней сохранены тинъ первой: это тоже отдѣльныя монографіи по такимъ вопросамъ, какъ воспитаніе ненормальныхъ дѣтей, выясненіе завѣтовъ Стоюнина русскому обществу, воспитаніе жизнерадостныхъ дѣтей и борьба съ пессимизмомъ и т. д., и т. д.

Кромѣ этихъ двухъ энциклопедій, Кружокъ предпринялъ еще изданіе списка лучшихъ изъ числа имѣющихся на русскомъ языкѣ книгъ для дѣтей до-школьнаго возраста, составленнаго коллективно наиболѣе компетентными членами Кружка,

съ руководящею статьею о дѣтскомъ чтеніи вообще, — одно изъ первыхъ изданій этого рода. Къ сожалѣнію, задуманное изданіе ограничилось однимъ только выпускомъ, но этотъ выпускъ важенъ уже тѣмъ, что онъ далъ толчокъ изданію впоследствии цѣлаго ряда подобныхъ же коллективныхъ изданій *).

По инициативѣ же Кружка однимъ изъ его членовъ былъ составленъ и изданъ сводъ мнѣній Вѣлинскаго о дѣтской литературѣ **)

Наконецъ Кружокъ издаетъ ежегодно печатные свои отчеты, въ которыхъ приводятся итоги его дѣятельности, а иногда тезисы и положенія, вытекающіе изъ вопросовъ, которые обсуждались въ засѣданіяхъ Кружка.

Въ числѣ намѣченныхъ, но еще не осуществленныхъ проектовъ Кружка, находится изданіе журнала для родителей по вопросамъ воспитанія, составленіе книги для родителей, которая заключала бы въ себѣ въ популярномъ, сжатомъ изложеніи все, что нужно знать отцамъ, матерямъ и воспитателямъ ***), изданіе краткаго собранія главнѣйшихъ педагогическихъ и философскихъ идей Пирогова, организація постоянной выставки-музея по домашнему воспитанію и пр. Осуществленію всѣхъ этихъ проектовъ мѣшаетъ, главнымъ образомъ, недостатокъ средствъ.

*) Что читать дѣтямъ до-школьнаго возраста. Руководящая статья и каталогъ, составленный особою комиссіею Родительскаго Кружка при Пед. музеѣ в.-у. в. въ Спб. 1896, стр. 79.

**) Сводъ мнѣній Вѣлинскаго о дѣтской литературѣ, составилъ И. Феоктистовъ. Спб., 1884 г., стр. 58.

***) См. С. Ф. Либровичъ. Что нужно знать родителямъ. Докладъ С.-Петербургъ кому Родительскому Кружку «Задуманное Воспитаніе», вын. 11.

Х.

При Кружкѣ имѣется библіотека, представляющая собраніе преимущественно такихъ книгъ, которыя имѣютъ отношеніе къ вопросамъ воспитанія, а также сочиненій для дѣтскаго чтенія.

При Кружкѣ же организованы особыя совѣщательныя для родителей комитеты, гдѣ каждый нуждающійся, за ничтожную плату или даже безплатно, можетъ получить совѣтъ отъ педагога, психіатра или врача вообще, какъ ему лучше поступать въ дѣлѣ духовнаго или физическаго развитія, какъ вести воспитаніе въ случаѣ замѣченнаго уклоненія въ психикѣ ребенка, при недостаткахъ рѣчи, отсталости, лѣни и пр., и пр. Хотя это учрежденіе мало извѣстно и развивается вяло, все же къ услугамъ его прибѣгаютъ отъ времени до времени даже изъ провинціи.

Устроена также Кружкомъ особая воскресная школа для бѣдныхъ дѣвочекъ, существующая исключительно на скудные средства, собираемыя изъ „гривенниковъ“, жертвуемыхъ членами Кружка, на случайныя частныя пожертвованія, и изъ суммы, выручаемыя отъ спеціально для данной цѣли устраиваемыхъ спектаклей. Трудъ обученія и воспитанія въ этой школѣ отдѣльными членами Кружка несутъ безвозмездно. При школѣ имѣется небольшая библіотека избранныхъ дѣтскихъ книгъ, собранныхъ тоже путемъ частныхъ пожертвованій, а на лѣтнее время школа, насколько позволяютъ средства, отправляетъ своихъ воспитанницъ въ колонію въ окрестностяхъ Петербурга.

Наконецъ, съ именемъ Кружка связанъ учрежденный группою его членовъ въ Петербургѣ, на Васильевскомъ Островѣ, дѣтскій садъ для бѣдныхъ дѣтей.

Всѣ эти учрежденія возникли и существуютъ исключительно на частныя пожертвованія, безъ всякихъ субсидій и поддержекъ и держатся лишь благодаря усердію членовъ Кружка. Не всѣ они одинаково успѣшно дѣйствуютъ, но уже самый фактъ ихъ существованія показываетъ разностороннюю пользу, которую приносятъ Кружокъ.

Здѣсь же слѣдуетъ отмѣтить еще одну сторону дѣятельности Кружка: устройство для членовъ Кружка экскурсій въ учрежденія, имѣющія отношеніе къ вопросамъ воспитанія, при чемъ во время такихъ экскурсій приглашаемые специалисты даютъ необходимыя объясненія. Такъ, напр., Кружокъ за послѣдніе годы совершилъ экскурсіи: въ Педологическій институтъ, гдѣ наглядно знакомился съ новѣйшими пріемами воспитанія и изученія физическаго и духовнаго развитія дѣтей, воспитывающихся въ этомъ учрежденіи; въ исправительную колонію для малолѣтнихъ; въ школу совмѣстнаго обученія дѣвочекъ и мальчиковъ въ Царскомъ Селѣ; въ училище для отсталыхъ дѣтей невро-патологическаго института и пр. На ряду съ этимъ устраиваются экскурсіи общеобразовательнаго характера, въ которыхъ предоставлено право принимать участіе и дѣтямъ, какъ, напр., въ Императорской Эрмитажъ, въ Пулковскую обсерваторію, въ музей Горнаго Института Императрицы Екатерины II и т. д.

Родительскому Кружку принадлежитъ затѣмъ начинъ устройства первой всероссійской выставки игрушекъ, состоявшейся въ Петербургѣ въ 1890 г., начинъ открытія при Фребелевскомъ обществѣ школы нянь, наконецъ начинъ образованія при Педагогическомъ музеѣ военно-учебныхъ заведеній особаго отдѣла имени Я. А. Коменскаго, поставившаго для себѣ цѣлью распространять педагогическія идеи Коменскаго среди русскихъ педагоговъ и среди образованнаго общества.

XI.

Совокупность перечисленныхъ учреждений и начинаній Кружка и широко намѣченная программа его дѣятельности даютъ Кружку право гордиться, что, несмотря на сравнительно ограниченный кругъ своихъ членовъ и отсутствіе матеріальной поддержки,—онъ все-таки работаетъ не безъ пользы для общества.

Когда, въ 1884 году, впервые возникла идея Кружка, подобныхъ учреждений не было ни въ Россіи, ни за границею. Кружокъ былъ первымъ и единственнымъ обществомъ, поставившимъ себѣ цѣлю „единеніе родителей, педагоговъ и врачей, съ цѣлю вѣстѣ учиться и учить, воспитывать дѣтей разумно, работать на пользу ихъ нравственнаго и физическаго развитія, прояснять и расширять и свой собственный горизонтъ, служить мѣстомъ, гдѣ родители знакомились бы съ новыми научными открытіями въ области воспитанія и психологій ребенка“.

Въ настоящее время въ Западной Европѣ, въ особенности въ Германіи и Австріи, существуетъ уже много подобныхъ кружковъ. Однако, сравнивая дѣятельность германскихъ и австрійскихъ т. н. Eltern-Abende съ кругомъ дѣйствій Кружка, мы видимъ, что они далеко не задаются такими широкими цѣлями и задачами, какъ С.-Петербургскій Родительскій Кружокъ, и что въ нихъ гораздо больше отводится и вниманія, и времени пѣнію, музыкѣ и другимъ развлеченіямъ, нежели разработкѣ вопросовъ воспитанія.

Вѣрный лозунгу „учить и учиться“, Кружокъ продолжаетъ работать на намѣченномъ пути. „Увеселительная“ же его дѣятельность ограничивается лишь устройствомъ изрѣдка музыкально-литературныхъ „утѣ“ для дѣтей, съ строго опредѣленной программой, клонящейся къ доставленію эстетиче-

скаго наслажденія дѣтямъ, и еще — устройствомъ базаровъ съ двойною цѣлью: благотворительною и воспитательною, такъ какъ на этихъ базарахъ продаются преимущественно работы дѣтей.

ХІІ.

При поступленіи въ члены Кружка никогда не требовалось, да не требуется и теперь исполненія какихъ-либо сложныхъ формальностей. Всякій, кто интересуется вопросами воспитанія, имѣлъ и имѣеть доступъ въ члены, является желаннымъ участникомъ въ трудахъ Кружка и отъ него требуется лишь простое заявленіе и скромный взносъ—2 рубля въ годъ. Взносъ этотъ не покрываетъ, однако, всѣхъ расходовъ Кружка—бываютъ дефициты. Но тогда приходять на помощь Кружку отдѣльныя лица, сочувствующія его дѣятельности, и устраиваютъ публичныя лекціи, которыя временно покрываютъ дефициты и даютъ возможность продолжать работу. Такія лекціи въ пользу Кружка, между прочимъ, читали А. Ѳ. Кони и проф. П. И. Ковалевскій.

Понимо членовъ, Кружокъ охотно открывалъ и открываетъ двери и для гостей, предоставляя послѣднимъ тѣ же права участія въ общихъ преніяхъ, какими пользуются члены. И когда администрація, основываясь на буквѣ устава, хотѣла ограничить доступъ гостей, Кружокъ всѣми мѣрами противился этому ограниченію, исходя изъ того взгляда, что школа для родителей должна быть открыта для всѣхъ желающихъ учиться.

Въ составъ членовъ Кружка и гостей-посѣтителей его за сѣданій входятъ люди самаго разнообразнаго общественнаго положенія, самаго разношерстнаго образованія. На ряду съ ученымъ профессоромъ-профессіоналомъ по педагогикѣ — нередко встрѣчаются молодыя матери, имѣющія о наукѣ воспи-

танія лишь смутныя понятія или даже совершенно несвѣдущія въ этой наукѣ. Рядомъ съ консервативно, даже реакціонно настроеннымъ педагогомъ въ футлярѣ—попадаютъ непримиримые радикалы воспитанія, революціонеры, такъ сказать, въ этой области. Рядомъ съ военными—лица духовнаго званія; рядомъ съ высокоинтеллигентною дамою—какая-нибудь простая, скромная труженица. Объединить ихъ всѣхъ, найти исходъ, чтобы примирить противоположныя иногда взгляды, побудить сообща искать истину въ спорныхъ вопросахъ—дѣло не легкое, и тутъ роль руководящаго преніями предсѣдателя, его полное безпристрастіе, его окончательное резюме—играють огромную роль.

За все время существованія Кружка не было однако случая, чтобы собраніе или даже стѣльные его участники пожаловались на дѣйствія предсѣдателя, на стѣненія съ его стороны. Возможно полная свобода слова составляетъ основу всѣхъ работъ Кружка; терпимость къ взглядамъ противниковъ—обязательное условіе преній. Но предсѣдатель помнитъ всегда, что Кружокъ не арена для словесныхъ поединковъ, а учрежденіе, куда приходятъ родители учиться, узнавать то, что ихъ можетъ и должно интересовать. И, сообразно этому, онъ ведетъ пренія, со вниманіемъ относясь къ каждому оратору, но не давая возможности отступать отъ предмета обсужденія.

— Будемъ говорить только о томъ, что касается затронутого вопроса и что можетъ способствовать проясненію и расширенію нашихъ взглядовъ на этотъ вопросъ,—раздается мягко голосъ предсѣдателя въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда приходится остановить оратора.

XIII.

Я твердо убѣжденъ, что если бы Родительскій Кружокъ, существующій въ Петербургѣ, возникъ за границею, въ Англии,

Франціи, Германіи, слава его гремѣла бы на весь міръ, рускіе ученые нарочно ѣздили бы знакомиться съ его дѣятельностью, учебное вѣдомство, правительство командировало бы туда своихъ представителей и т. д., и т. д. Но... нѣтъ пророка въ своемъ отечествѣ. И дѣятельность С.-Петербургскаго Родительскаго Кружка проходитъ какъ-то незамѣчаемою, или, по крайней мѣрѣ, мало замѣчаемою, о его существованіи знаютъ лишь сравнительно немногіе, правительство не поддерживаетъ его субсидіями, не заботится о его расширеніи, никто не задаетъ себѣ труда открыть такіе же кружки или отдѣленія въ другихъ городахъ, что могло бы значительно поднять и расширить его значеніе, вызвало бы болѣе интенсивный интересъ къ вопросамъ воспитанія въ широкихъ кругахъ общества.

Трудно, конечно, учесть ту пользу, которую принесъ Родительскій Кружокъ за 30 почти лѣтъ своего существованія. Несомнѣнно, однако, что онъ сыгралъ немаловажную роль въ дѣлѣ и семейнаго, и общественнаго воспитанія и выяснилъ не одно сомнѣніе, волновавшее родителей, рѣшилъ не одинъ сложный вопросъ воспитанія, способствовалъ проведенію въ жизнь многихъ правильныхъ идей о воспитаніи подрастающихъ поколѣній. А главное — несомнѣнно, что онъ расширилъ скудные познанія въ области воспитанія многихъ-многихъ родителей.

Родительскій Кружокъ еще ждетъ своего историка, который выяснилъ бы его значеніе, подвелъ бы итоги его дѣятельности, подробно рассказалъ бы его судьбу и всѣ тѣ перипетіи, которыя онъ прошелъ. Не большая, хотя и очень цѣнная и содержательная брошюра Н. О. Ареньева *) отдѣльная,

*) Н. О. Ареньевъ. Родительскіе кружки и союзы. Родительскій Кружокъ въ Петербургѣ. Спб. 1906.

разбросанныя по журналамъ статьи Виреніуса, Каптерева, Карцова, Чулицкаго, равно какъ и краткіе годовые отчеты Кружка далеко не исчерпываютъ предмета. И это обстоятельство является отчасти причиною того, что дѣятельность Кружка не пользуется тою извѣстностью въ широкихъ кругахъ общества, какой она достойна.

Но мало того, что дѣятельность Кружка недостаточно оцѣнена: у Кружка есть враги, которые стараются низвести его дѣятельность до нуля, ставятъ ему въ его развитіи всевозможные тормазы, ограничиваютъ кругъ его дѣйствій. Есть, наконецъ, и такіе, которымъ кажется, что Кружокъ— это учрежденіе совершенно лишнее, бесполезное, не имѣющее никакого образовательнаго значенія, что оно будто бы служить только говорильнею для словоохотливыхъ педагоговъ и родителей, что никакой реальной пользы оно не приноситъ. И въ судьбахъ Кружка бывали даже такіе моменты, когда онъ какъ будто замиралъ, не въ состояніи будучи бороться на два фронта: съ тормазами административнаго характера—съ одной стороны и съ полнымъ равнодушіемъ общества—съ другою. Но къ чести Кружка надо признать, что изъ этой борьбы онъ все же выходилъ всегда побѣдителемъ: послѣ каждаго временнаго затишья въ дѣятельности Кружка наступало опять оживленіе, жизнь въ немъ начинала бить ключомъ, аудиторія его не въ состояніи бывала вмѣстить всѣхъ желающихъ чему-нибудь въ немъ поучиться.

И Кружокъ удачно, во все время своего существованія, поддерживалъ свою репутацію—школы для родителей.

Что Родительскій Кружокъ заслужилъ наименованіе „школы для родителей“, это подтвердило, между прочимъ, такое авторитетное учрежденіе, какъ Женскій Педагогическій Институтъ. Въ адресѣ, по случаю 25-лѣтія Кружка, въ 1909 г. означенный институтъ называетъ Кружокъ „своимъ

собратьем“ и указываетъ на параллельную просвѣдительную дѣятельность обоихъ учреждений: „Женскій Педагогическій Институтъ,—говорится въ адресѣ,—ставитъ своей задачей приготовленіе образованныхъ женщинъ и матерей; Родительскій Кружокъ также содѣйствуетъ интеллигентному подъему женщинъ“.

Правда, Кружокъ не совершилъ никакихъ переворотовъ въ дѣлѣ воспитанія, даже не намѣтилъ отчетливо путей къ необходимымъ преобразованіямъ въ этомъ дѣлѣ и, въ большинствѣ случаевъ, ограничился лишь высказываніемъ *via desideria* въ самыхъ общихъ чертахъ. Но вѣдь задача Кружка вовсе не въ этомъ. Да, и самый характеръ Кружка не даетъ ему возможности выступить активно въ рѣшеніи какого-либо вопроса, положить твердые руководящія начала и принципы для проведенія ихъ въ жизнь. Онъ можетъ только намѣчать, собирать мнѣнія родителей и воспитателей, выработать теоретически принципы, основанные на данныхъ науки и жизненнаго опыта, давать толчокъ къ тому или другому рѣшенію вопроса. Дальнѣйшая же судьба затронутыхъ Кружкомъ вопросовъ должна принадлежать государственнымъ учрежденіямъ, обществу, родителямъ, воспитателямъ.

Впрочемъ, какъ ни желательна дѣятельность Кружка въ данномъ направленіи, мнѣ лично представляется значительно важнѣе другая, болѣе скромная его задача: обучать родителей, знакомить ихъ съ новѣйшими взглядами науки на дѣло воспитанія, предоставлять возможность родителямъ, путемъ свободнаго обмѣна мнѣній съ педагогами и врачами, расширять ихъ познанія по вопросамъ воспитанія, въ особенности первоначальнаго, семейнаго воспитанія, исправлять многочисленные ошибки въ духовномъ, нравственномъ и физическомъ уходѣ за дѣтьми. И эта задача Кружка — служить школою

для родителей, только школою — настолько почтенна, что вполне можно бы примириться, если-бы Кружокъ ограничился ею одною. Но... подобно тому, какъ трудно и даже невозможно любому образованному гражданину своей страны оставаться равнодушнымъ къ окружающимъ событіямъ и не откликаться на нихъ, такъ и учрежденію, въ родѣ Родительскаго Кружка, невозможно оставаться глухимъ къ вопросамъ, выдвигаемымъ жизнью, волнующимъ всѣхъ родителей и воспитателей, и не попытаться высказать по этимъ вопросамъ своего мнѣнія, своего совѣта.

Родительскому Кружку разыгрывать роль „педагога въ футлярѣ“ невозможно. Все то, что касается дѣтей, ихъ воспитанія, ихъ образованія, не можетъ быть ему чуждо.

Вотъ почему Кружокъ непременно долженъ сохранить характеръ въ одно и то же время учительской каедры, съ которой раздается проповѣдь здравыхъ педагогическихъ идей, трибуны, на которой происходитъ обменъ мнѣній относительно правильныхъ и ложныхъ направленій и теченій въ области воспитанія и обученія, и арены, на которой приверженцы разныхъ принциповъ и взглядовъ на воспитаніе и обученіе могли бы „пошаряться главами“.

ТОВАРИЩЕСТВОМЪ М. О. ВОЛЬФЪ

ВЫПУЩЕНА ВЪ СВѢТЪ

СЕРІЯ ПОПУЛЯРНЫХЪ КНИЖЕКЪ

подъ названіемъ

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕЧКА

II.

Дѣтская республика. М. Брауна. Ц. 15 к.

Дѣтскія метеорологическія наблюденія. В. В. Березовскаго. Ц. 15 к.

Закаливаніе дѣтей. Геккера. Ц. 15 к.

Какъ нужно одѣваться дѣвочкамъ? Д-ра Кребса. Ц. 15 к.

Какъ украсить елку. М. Гофмана. Ц. 15 к.

(Допущено въ учеп. библ. низш. учил.).

Лѣвая рука. Проф. Мейергейма. Ц. 15 к.

Мастеръ на всѣ руки. П. Матвѣева. Съ рис. Ц. 15 к.

Моя система укрѣпленія здоровья ребенка. М. Цеплера. Съ 8 рис.

Наглядность въ воспитаніи. Проф. Трачевскаго. Ц. 15 к.

Нервное воспитаніе. Викторъ Русакова. Ц. 15 к.

Новѣйшіе учебные столы. Д-ра Рейха. Ц. 15 к.

(Допущено въ библ. подвѣдомств. Мин. учебныхъ завед.)

О чемъ и какъ пишутъ дѣти. Викторъ Русакова.

Охрана здоровья. Фр. Бургерштейна. Ц. 15 к.

Ошибки и промахи въ воспитаніи дѣтей. Проф. Комба. Ц. 15 к.

Правила гигиены. Фр. Бургерштейна. Ц. 15 к.

Раннее обученіе дѣтей музыкѣ. Г. Рукавишникова. Ц. 15 к.

Рѣчи къ дѣтямъ. Эд. де-Амичиса. Ц. 15 к.

Слабонервные дѣти и ихъ воспитаніе. Проф. Пру и Ж. Балле. Ц. 15 к.

(Допущено въ бесплатныя народныя библіотеки и читальни)

Тетрадь начинающаго рисовальщика. Ц. 15 к.

Уроки лѣпки изъ глины. Скульптура для дѣтей, по методу проф. І. Л. Телда. Съ 12 рис. въ текстѣ. Ц. 15 к.

(Допущено въ бесплатн. народныя читальни и библіотеки).

Уходъ за зубами. Д. М. Тубянскаго. Съ 4 рис. Ц. 15 к.

Учитесь правильно дышать. Гимнастика легкихъ. Проф. Льва Кофлера. Съ 10 рис. Ц. 15 к.

Художественное воспитаніе въ раннемъ возрастѣ. Елизаветы Буссе, преподавательницы Берлинской Песталоцци-Фребелевской школы. Ц. 15 к.

(Допущено въ учительскія библ. начальныхъ учил.).

Что дѣлать дѣтямъ? А. Воскресенской. Ц. 15 к.

Школа на вольномъ воздухѣ. А. Домбарта. Ц. 15 к.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ



ЗАДУШЕВНОЕ ВОСПИТАНИЕ



КАЖДАЯ КНИЖКА 15 КОП.

Собрание популярн. очерковъ, лекцій и статей по педагогич. вопросамъ под редакцію Виктора Русакова

«Задумешное Воспитаніе» ставитъ себѣ цѣлью въ небольшихъ книжкахъ, принадлежащихъ перу русскихъ и иностранныхъ авторовъ, знакомить широки круги интеллигентныхъ родителей съ наиболѣе существенными вопросами воспитательнаго дѣла и родственныхъ этому дѣлу областей, изложенными въ возможно сжатой, и въ то же время, доступной и понятной всѣмъ формѣ.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ:

1. ИСКУССТВО ВЪ ДѢТСКОЙ. Проф. Гельмунда.
2. ПЕРВЫЕ УРОКИ РЕБЕНКА. М. Дивара.
3. ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНІЕ ДѢТСКОЙ КНИГИ. В. А. Волковичъ.
4. САМОДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВЪ ОБУЧЕНІИ. Проф. Анри Мариона.
5. ЛОГИКА РЕБЕНКА. Проф. Бернгарда Мюнца.
6. ДѢТСКІЙ СМѢХЪ. Виктора Русакова. Изд. 2-ое.
Главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній допущено въ фундаментальныя бібліотеки военно-учебныхъ заведеній (отд. 21. хп. 09).
7. ВОСПИТАНИЕ КАПРИЗНЫХЪ ДѢТЕЙ. Г. Рукавишнина. Изд. 2-ое.
8. ПРОФАНАЦІЯ СТЫДА. Л. А. Чарской.
9. ИСКУССТВО УЧИТЬ. М. Н. Угловой.
10. ВОСПИТАНИЕ ДАРОВИТАГО РЕБЕНКА. Г. Рукавишнина.
11. ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ РОДИТЕЛЯМЪ. С. Ф. Либровича.
12. ВОСПИТАНИЕ ВЯЛЫХЪ ДѢТЕЙ. Г. Рукавишнина.
13. КНИГА КАКЪ ПОДАРОКЪ ДѢТЯМЪ. С. Ф. Либровича.
14. ПАМЯТЬ И ЕЯ ВОСПИТАНІЕ. Г. Павловца.
15. НУЖЕНЪ ЛИ ДѢТЯМЪ ДѢТСКІЙ ЖУРНАЛЪ. М. Н. Васильевскаго.
16. СЛѢДУЕТЪ-ЛИ ДѢТЯМЪ ЧИТАТЬ СТИХИ? А. Ф. Панова.
17. ГИМНАСТИКА МОЗГА. Проф. Д-ра К. Э. Бока. Изд. 2-ое.
Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. допущена въ народныя читальни и бібліотеки. (Отд. 16, пг, 1905).
18. О ПЕРВЫХЪ КНИЖКАХЪ-КАРТИНКАХЪ ДЛЯ МАЛЮТОКЪ. Проф. Г. Пудора.
19. О ВЕСЕЛЫХЪ ДѢТЯХЪ И ВЕСЕЛЫХЪ КНИГАХЪ. Г. Рукавишнина.
20. ШВЕДСКАЯ ГИМНАСТИКА ДЛЯ МАЛЕНЬКИХЪ ДѢТЕЙ. Д-ра Деспина.
21. О ЗЛЫХЪ И РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫХЪ ДѢТЯХЪ. Проф. А. Мартэна. Переводъ А. Налимова.
22. ТЕМПЕРАМЕНТЫ И ИХЪ ЗНАЧЕНІЕ ВЪ ВОСПИТАНІИ. К. Тюлеліева. И. о. инспектора Сиб. гимназій Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.
23. ХАРАКТЕРЪ, ЕГО СУЩНОСТЬ И РАЗНОВИДНОСТИ. К. Тюлеліева.
24. ШКОЛА ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ. С. Ф. Либровича.

ИЗЪ ОТЗЫВОВЪ.

Самый строгій изъ читателей признаетъ, что въ «Задумешномъ Воспитаніи» разсѣяно много здравыхъ, полезныхъ и разумныхъ истинъ...

(Витская Рѣчь, 910. б. V).



2011096510